

ГРАЖДАНСКОЕ И СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

А. С. Старовойтова*

Признание права как способ защиты обязательственных прав

***Аннотация.** В статье обосновывается вывод о том, что признание права является универсальным способом защиты гражданских прав. Такой способ защиты применяется и в отношении обязательственных прав. В статье раскрывается практическое применение признания права как способа защиты обязательственных прав. Сделан вывод, что требование о признании договора заключенным представляет собой иск о признании обязательственного правоотношения. Проанализированы сходные с признанием обязательственных прав конструкции и аргументирован вывод о том, что такие требования не являются исками о признании, а представляют собой иски о присуждении. Иски о признании обязательственных прав рекомендуется разделять на позитивные и негативные. Особое внимание уделено правовой конструкции иска о признании обязательственных прав. В частности, рассмотрены вопросы о предмете иска, его субъектах, об условиях предъявления и удовлетворения требования. Иск о признании обязательственного права по своему предмету следует квалифицировать как требование о подтверждении правоотношения.*

***Ключевые слова:** признание права, способы защиты прав, иск о признании, защита обязательственных прав, условия предъявления иска, условия удовлетворения иска, спор о праве.*

DOI: 10.17803/1994-1471.2019.99.2.076-084

В статье 12 Гражданского кодекса РФ установлены основные способы защиты гражданских прав. Указанный перечень включает в себя двенадцать способов защиты, в том числе и признание права. Но возможно ли применение иска о признании права в отношении обязательственных прав? Стоит признать, что по итогам реформы обязательственного права ответ на вышеуказанный вопрос не получен, а в случае положительного ответа на него остаются непроработанными дискуссионные вопросы

цивилистики о правовой квалификации и особенностях применения требования о признании обязательственных прав.

Полагаем, что признание права является универсальным способом защиты гражданских прав. Подобной логики придерживаются такие ученые, как Л. Ю. Василевская, С. А. Кузнецов, Л. В. Кузнецова, Д. Н. Латыпов, они сходятся во мнении, что признание права как способ защиты можно применять и в отношении обязательственных прав¹. Вместе с тем в доктри-

---

© Старовойтова А. С., 2019

* Старовойтова Анна Сергеевна, соискатель кафедры гражданского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
annastar2@rambler.ru
143003, Россия, Московская область, г. Одинцово, б-р Л. Новоселовой, д. 2а

не высказаны разные точки зрения по поводу практической значимости, целесообразности и эффективности применения признания права как способа защиты обязательственных прав.

На наш взгляд, ясное представление об иске о признании возможно получить через сопоставление такого иска с иском о присуждении. Судебное решение по иску о присуждении, отмечает профессор Джозеф Унгер (Joseph Unger), состоит из двух частей. Одна подтверждает спорное правоотношение, другая заключает приказ². Отличительной чертой решения по иску о признании является то, что оно ограничивается лишь первой частью и не возлагает на ответчика обязанностей по исполнению спорного правоотношения. Возникает вопрос: какое же значение имеет судебное решение по иску о признании обязательственных прав, если его смысл заключается в одном судебном подтверждении таких прав?

Так, Л. В. Кузнецова полагает, что установление факта существования обязательственного правоотношения не может рассматриваться как самостоятельный способ защиты³. Л. Ю. Василевская отмечает, что обязательственное субъективное право не предполагает совершения лицом собственных действий, а потому в дальнейшем требует от управомоченного лица применения иных способов защиты, следовательно, иск о признании права используется только для защиты субъективных гражданских прав, содер-

жание которых включает правомочия субъекта права на совершение собственных действий⁴.

Иными словами, авторы придерживаются той позиции, что для защиты обязательственных прав применимы только иски о присуждении. Право на исполнение и выступает предметом иска о присуждении, что отличает его от иска о признании.

Согласимся с В. М. Гордоном, который полагает, что иск о признании по своему предмету может быть квалифицирован как *иск о судебном подтверждении правоотношения*⁵. Так, рассматривая требование о признании обязательственного права, суд лишь подтверждает наличие обязательственного правоотношения, т.е. юридической связи между истцом и ответчиком, «являющейся источником целого ряда притязаний одной стороны к другой»⁶, но вовсе не касается ни одного из них. В рамках дела по иску о признании суд не рассматривает вопросы исполнения отдельных обязанностей, входящих в содержание обязательства.

Таким образом, представляется правильным признание права как способ защиты обязательственных прав определить как иск о признании обязательственного правоотношения. Интересным является тот факт, что в германском законодательстве существует иск об установлении правоотношения (ст. 256 ГПК ФРГ)⁷. Л. Ю. Василевская отмечает, что в основе таких исков отсутствует правовое требование истца, предъ-

¹ См.: Кузнецов С. А. О защите прав по обязательствам путем их признания // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2014. № 7 ; Кузнецова Л. В. Некоторые вопросы признания права как способа защиты гражданских прав // Право и экономика. 2004. № 11. С. 20—25 ; Василевская Л. Ю. Иск о признании права: проблемы определения и толкования // Судья. 2011. № 6. С. 17—22 ; Латыпов Д. Н. Особенности признания права как способа защиты гражданских прав // Журнал российского права. 2013. № 9. С. 60—71.

² Цит. по: Гордон В. М. Иски о признании. Ярославль, 1906. С. 6.

³ См.: Кузнецова Л. В. Указ. соч. С. 20—25.

⁴ См.: Василевская Л. Ю. Иск о признании права: проблемы определения и толкования. С. 17—22 ; Василевская Л. Ю. Иск о признании права: проблемы юридической квалификации // Право и бизнес : сборник статей I ежегодной Международной научно-практической конференции, приуроченной к 80-летию со дня рождения профессора В. С. Мартемьянова. М., 2012. С. 76—79.

⁵ См.: Гордон В. М. Указ. соч. С. 45.

⁶ См.: Гордон В. М. Указ. соч. С. 42.

⁷ Гражданское процессуальное уложение Германии: Вводный закон к Гражданскому процессуальному уложению / пер. с нем. 2-е изд., перераб. М. : Инфотропик Медиа, 2016. С. 85.

явленное против ответчика. Эти иски не являются требованием о принуждении ответчика к выполнению определенных действий, а также направлены на установление существования или отсутствия соответствующего правоотношения⁸. На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что иск о признании права, допускаемый ГК РФ, и иск об установлении правоотношения, закрепленный в ГПК ФРГ, являются сходными юридическими конструкциями. Поэтому использование германского опыта в определении правовой характеристики иска о признании обязательственных правоотношений может рассматриваться логичным.

В литературе⁹ утверждается, что возможность применения признания обязательственных прав (правоотношений) как способа защиты подтверждается судебной-арбитражной практикой. В качестве примеров приводятся судебные постановления, в которых рассматривались дела с исковыми требованиями о признании права на получение доли в объекте долевого строительства или определенной части объекта, о признании права требования суммы основного долга¹⁰ и т.п. Однако возникают вопросы: какой характер носят вышеизложенные требования и могут ли они быть квалифицированы как иски о признании права?

Так, например, арбитражный суд признал за истцом право дольщика-инвестора на получение жилой площади, поскольку пришел к выводу, что между истцом и ответчиком был заключен договор о долевом участии в строительстве и истец выполнил свои договорные обязательства¹¹. Но, на наш взгляд, обращение за защитой в данном случае — это, по существу, не требование о признании обязательственных

правоотношений (иск о признании), а требование о присуждении к исполнению обязанности в натуре (иск о присуждении). В литературе¹² в качестве общего условия применения признания права выделяют наличие юридического интереса к судебному подтверждению правоотношения. Очевидно, что в приведенном примере действительный интерес истца состоял не в подтверждении правоотношения (констатации действительности и заключенности договора), а в получении в собственность жилой площади, т.е. в исполнении обязательства. Требование о признании обязательственного права в данном случае не обеспечивает его эффективной защиты, поскольку в рамках дела по иску о признании суд только подтверждает наличие правоотношения и не возлагает на ответчика обязанностей по исполнению обязательства. Поэтому можно согласиться с мнением Л. Ю. Василевской и Л. В. Кузнецовой в том, что судебное подтверждение существования субъективного обязательственного права (права требования из обязательства) не имеет практического значения, так как не создает для управомоченного лица никаких позитивных правовых последствий.

Аналогичный вывод можно сделать и в отношении иска о признании права требования долга. Такие требования также следует квалифицировать как иски о присуждении. На наш взгляд, подобные примеры применения признания права как способа защиты в отношении обязательственных прав могут привести к искаженному представлению об иске о признании права.

Думается, что в указанных случаях необходимо заявлять именно иск о присуждении (иски о присуждении к исполнению обязанности в на-

⁸ См.: *Василевская Л. Ю.* Иск о признании права: проблемы определения и толкования С. 17—22.

⁹ См.: *Кузнецова Л. В.* Указ. соч. С. 20—25 ; *Латыпов Д. Н.* Указ. соч. С. 60—71.

¹⁰ См.: Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 17 февраля 2004 г. № 76 // СПС «ГАРАНТ» ; постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 10 апреля 2002 г. по делу № КГ-А40/691-02 // СПС «ГАРАНТ».

¹¹ См.: постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 27 декабря 2002 г. по делу № А56-13630/02 // СПС «ГАРАНТ».

¹² См.: *Гордон В. М.* Указ. соч. С. 282.

туре, возмещении убытков, взыскании неустойки и т.д.), но не иск о признании.

Вместе с тем полагаем, что применение признания права для защиты обязательственных прав не ограничивается вышеизложенными примерами.

В судебно-арбитражной практике нередко встречаются случаи признания договоров заключенными¹³. Полагаем, что требование о признании договора заключенным в действительности представляет собой иск о признании обязательственного правоотношения. Как отмечает В. В. Витрянский, «когда речь идет о признании договора заключенным (незаключенным), оценке подлежит само правоотношение (договорное обязательство) с точки зрения достижения сторонами соглашения по всем существенным условиям договорного обязательства и облечения его в форму, предусмотренную законодательством»¹⁴. Так, вопрос о признании договора заключенным затрагивает такую сторону договора, как «договор-правоотношение». Существование такого правоотношения и требуется подтвердить. Видится, что основанием для возникновения юридического интереса к такому подтверждению служит неизвестность существования правоотношения, неопределенность в правовом положении истца. Как отмечает В. М. Гордон, такая неизвестность и есть тот недостаток, для устранения которого представляется необходимостью судебного подтверждения. Правовая неопределенность относительно существования договорного обязательства может «влиять на правовое положение лица, стесняя его в возможности пользоваться этим положением»¹⁵, и привести к невозможности совершения его сторонами собственных действий, о чем могут свидетельствовать следующие примеры.

В реальном имущественном обороте используются более сложные конструкции обязательств, нежели их простейшие модели, в которых одно лицо обязано совершить определенные действия, а другое лицо вправе требовать исполнения обязанности от должника. Практически все договорные конструкции обязательства в сфере предпринимательства построены по принципу двустороннего обязательства¹⁶. Так, каждая из сторон имеет как права, так и обязанности. Поэтому представляется затруднительным совершать собственные действия по исполнению обязательства в отсутствие четкого понимания о его существовании. Также известно, что ГК РФ установлены меры оперативного воздействия, которые предназначены для защиты относительных имущественных гражданских прав. Такие меры применяются к нарушителю гражданских прав непосредственно управомоченным лицом как стороной в относительном правоотношении (кредитором) в тех случаях, когда обязанная сторона допустила нарушение. Приведем некоторые из них: исполнение обязательств за счет должника (ст. 397 ГК РФ), удержание (ст. 359 ГК РФ) и т.д. Каким образом кредитор может реализовать свое право на применение указанных мер, если существует неопределенность относительно наличия основания для этого ввиду того, что имеются разногласия по поводу заключенности договора?

С подобными ограничениями в совершении собственных действий может также столкнуться кредитор договорного обязательства, существование которого отрицается должником, в случае если он намерен передать в залог свое право требования из такого обязательства. Речь идет о залоге обязательственных прав (ст. 358.1—358.8 ГК РФ).

¹³ См., например: определение Верховного Суда РФ от 3 декабря 2015 г. по делу № 306-ЭС15-15197 // СПС «ГАРАНТ».

¹⁴ Витрянский В. В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. М. : Статут, 2017.

¹⁵ Гордон В. М. Указ. соч. С. 204.

¹⁶ См: Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга первая: общие положения. 3-е изд., стер. М. : Статут, 2008. С. 782.

В качестве другого примера может служить ситуация, в которой обладатель права требования из обязательства, наличие которого также не признается должником, планирует совершить сделку по уступке такого права. Возникает аналогичный вопрос о возможности совершения такой уступки права. Во-первых, для совершения указанных сделок необходимо ясное понимание того, что обязательство существует. А во-вторых, следует иметь четкое представление о его содержании. В таких случаях представляется логичным обратиться за судебной защитой с иском о подтверждении обязательственного правоотношения. Приведем еще один пример: арендатору необходимо подтвердить свой титул на вещь для использования вещно-правовых способов защиты его прав по владению и пользованию такой вещью от нарушений со стороны третьего лица. Договор аренды надлежащим образом не оформлен, а при этом фактически сложились арендные правоотношения. В то же время арендодатель не возражает по поводу владения и пользования вещью арендатором, однако от оформления договора аренды уклоняется. Так, для арендатора существует только один выход — обратиться за судебным подтверждением юридического факта сложившихся арендных правоотношений.

Думается, на основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что применение иска о признании обязательственных правоотношений является не только целесообразным, но и необходимым.

В. М. Гордон отмечает, что подтверждение правоотношения может быть выражено в двоякой форме. Подтверждению может подлежать существование (позитивный иск) или несуществование (негативный иск) правоотношения. Как по одному, так и по другому иску перед судом возникает один и тот же вопрос: суще-

ствует ли правоотношение, о котором заявляет истец¹⁷? Так и в ст. 256 ГПК ФРГ законодатель допускает предъявление иска не только об установлении наличия правоотношения, но и об его отсутствии. Судебная практика дает немало примеров признания договоров незаключенными. Полагаем, что требование о признании договора незаключенным может быть квалифицировано как негативный иск о признании обязательственного правоотношения. В пользу вышеизложенного может свидетельствовать позиция Высшего Арбитражного Суда РФ: требование о признании договора незаключенным по своей сути направлено на констатацию отсутствия между сторонами правоотношения из договора¹⁸.

Вместе с тем сто́ит отметить, что необходимо различать требование о признании договора незаключенным, которое представляет собой негативный иск о признании обязательственного правоотношения, и требование о признании договора недействительной сделкой, которое таковым не является. Указанные требования представляют собой разные по своей природе способы защиты прав. Известно, что в доктрине признается многоаспектный характер категории «договор». Под договором может пониматься как основание возникновения договорного обязательства (договор-сделка), так и само правоотношение — договорное обязательство (договор-правоотношение).

Очевидно, что когда речь идет о признании договора недействительной сделкой, то выясняется вопрос о том, является ли договор тем юридическим фактом, который способен породить обязательство. Иными словами, исследуется вопрос об условиях действительности договора как сделки. Как уже отмечалось выше, в рамках дел по требованию о признании обязательственного правоотношения суд оценивает

¹⁷ См.: Гордон В. М. Указ. соч. С. 46—47.

¹⁸ См.: информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 25 февраля 2014 г. № 165 «Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными» // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2014. № 4.

договор как правоотношение: достигнуто ли соглашение по всем существенным условиям и облечен ли он в форму, предусмотренную законом. В то же время согласимся с В. В. Витрянским в том, что «вопрос о признании договора незаключенным может рассматриваться лишь в отношении договора, признаваемого действительной сделкой»¹⁹. Следовательно, для того чтобы избрать надлежащий способ защиты, необходимо прежде всего определить характер предъявляемых требований.

Учитывая вышеизложенное, представляется возможным иск о признании обязательственного права определить следующим образом: это требование, предъявляемое в целях устранения неопределенности в материально-правовом положении истца о подтверждении наличия или отсутствия обязательственного правоотношения, когда между истцом и ответчиком существуют разногласия или противоречия по поводу его существования. Предметом иска о признании обязательственного правоотношения является подтверждение наличия или отсутствия такого правоотношения, но не конкретного субъективного обязательственного права (права требования). Если предметом иска о подтверждении является право требования, то предъявляться должен иск о присуждении, но не иск о признании. Основанием иска о признании обязательственного права является юридический факт, с которым закон связывает возникновение обязательственного правоотношения. Правом на предъявление указанного иска обладает лицо, имеющее юридический интерес в подтверждении или опровержении существования обязательственного правоотношения, стороной которого он является.

В. М. Гордон отмечает, что процесс по иску о признании обязательственного правоотношения допустим лишь между теми лицами, которые могли бы иметь спор об исполнении, обусловленный наличием такого правоотно-

шения²⁰. Так, ответчиком по позитивному иску является лицо, которое, как заявляет истец, состоит с ним в обязательственном правоотношении. Применительно к негативному иску ответчиком является лицо, юридическую связь с которым истец отрицает.

Каковы условия предъявления и удовлетворения иска о признании обязательственного правоотношения?

Как уже отмечалось выше, для предъявления иска о признании обязательственного правоотношения необходимо наличие юридического интереса для судебного подтверждения, который заключается в устранении правовой неопределенности относительно существования обязательства. Основанием такого интереса может, например, служить невозможность совершения собственных действий или сделок. В отличие от исков о присуждении, для исков о признании нарушение права не является условием для его предъявления. Для наличия юридического интереса, обуславливающего право на иск о признании обязательственного правоотношения, необходимы лишь обстоятельства, подтверждающие разногласия или противоречия между сторонами правоотношения, которое требуется подтвердить. Такой конфликт и создает необходимость в иске о признании. Стоит отметить, что в тех случаях, когда одновременно с требованием о признании наличия или отсутствия обязательственного правоотношения заявляется и требование о присуждении к совершению определенных действий со стороны ответчика, очевидно, что истинный юридический интерес заключается именно в принуждении совершения таких действий. Так, например, истец заявляет требование о признании договора незаключенным и о выселении арендатора из помещений, принадлежащих истцу. Видится, что такое требование следует квалифицировать как иск о присуждении, с помощью которого и обеспечивается эффективная защита прав ист-

¹⁹ Витрянский В. В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. М. : Статут, 2017.

²⁰ См.: Гордон В. М. Указ. соч. С. 285.

ца. В данном случае подтверждение отсутствия правоотношения является обстоятельством, подлежащим доказыванию в рамках дела по требованию о выселении.

Подводя итог, отметим, что иски о признании обязательственного правоотношения могут предъявляться, только если они имеют самостоятельное значение, т.е. юридический интерес истца заключается исключительно в подтверждении правоотношения, независимо от осуществления права истца на исполнение чего-либо со стороны ответчика.

В то же время вышеизложенное не означает, что если истец имеет право на иск о присуждении, то он лишается права на иск о признании или его предъявление лишено всякого практического смысла, поскольку такие иски имеют разное правовое назначение и цели.

Выносимое решение по иску о признании права носит констатирующий, а не конститутивный (создающий) характер. Поэтому следующее условие для применения иска о признании обязательственного правоотношения (позитивного иска) — наличие такого правоотношения на момент обращения в суд. Это означает, что, например, требование о понуждении заключить договор, в случаях когда такое заключение является обязательным и одна из сторон уклоняется от такого заключения (ст. 445 ГК РФ), не является иском о признании обязательственного правоотношения, так как в этом случае договор считается заключенным с момента вступления в законную силу решения суда, и такое решение носит правоустанавливающий характер.

Думается, что судебное решение по иску о признании обязательственного правоотноше-

ния должно содержать не только вердикт о наличии или отсутствии такого правоотношения, но и его правовую квалификацию.

Не сложно заметить, что в качестве примеров, свидетельствующих о практической значимости применения признания права как способа защиты обязательственных прав, приводились только договорные обязательства. Возникает вопрос: возможно ли использование иска о признании права в отношении всех видов обязательств? Думается, что на данный вопрос следует дать отрицательный ответ. На наш взгляд, например, лишено всякого практического смысла предъявление иска о признании обязательственных прав, вытекающих из деликтных и кондикционных обязательств. Обращение кредитора внедоговорного (правоохранительного) обязательства за защитой, по сути, представляет собой требование о принуждении должника к возмещению причиненного вреда или возврате неосновательно полученного или сбереженного имущества. Юридический интерес при обращении в суд в указанном случае заключается исключительно в подтверждении своего права на исполнение, но не в подтверждении правоотношения. К тому же такие обязательства являются односторонними, и у кредитора имеется лишь субъективное право требования, такое право не предполагает совершения им собственных действий, поэтому вряд ли возможно представить ситуацию, в которой правовая неопределенность относительно существования правоохранительного обязательства могла бы стеснять кредитора в совершении собственных действий.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга первая : Общие положения. — 3-е изд., стер. — М. : Статут, 2008. — 847 с.
2. Василевская Л. Ю. Иск о признании права: проблемы определения и толкования // Судья. — 2011. — № 6. — С. 17—22.
3. Василевская Л. Ю. Иск о признании права: проблемы юридической квалификации // Право и бизнес : сборник статей I ежегодной Международной научно-практической конференции, приуроченной к 80-летию со дня рождения профессора В. С. Мартемьянова. — М., 2012. — С. 76—79.
4. Витрянский В. В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. — М. : Статут, 2017. — 431 с.
5. Гордон В. М. Иски о признании. — Ярославль, 1906. — 370 с.
6. Гражданское процессуальное уложение Германии : Вводный закон к Гражданскому процессуальному уложению : пер. с нем. — 2-е изд., перераб. — М. : Инфотропик Медиа, 2016. — 388 с.
7. Кузнецов С. А. О защите прав по обязательствам путем их признания // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. — 2014. — № 7.
8. Кузнецова Л. В. Некоторые вопросы признания права как способа защиты гражданских прав // Право и экономика. — 2004. — № 11. — С. 20—25.
9. Латыпов Д. Н. Особенности признания права как способа защиты гражданских прав // Журнал российского права. — 2013. — № 9. — С. 60—71.

Материал поступил в редакцию 23 апреля 2018 г.

STAROVOYTOVA Anna Sergeevna, PhD Candidate of the Department of Civil Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
annastar2@rambler.ru
143003, Russia, Moscow region, Moscow Odintsovo, bulvar L. Novoselovoy, d. 2a

RECOGNITION OF RIGHT AS A WAY TO PROTECT LIABILITY RIGHTS

Abstract. *The article substantiates the conclusion that recognition of the right is a universal way of protection of civil rights. This method of protection can be applied to liability rights. The article reveals the practical application of recognition of right as a way of protecting liability rights. The author states that the requirement to recognize the contract as concluded is a claim to recognize the obligations legal relationship. The structures similar to the recognition of liability rights are analyzed and the conclusion that such requirements are not claims for recognition, but are claims for award is reasoned. Claims for recognition of obligations are recommended to be divided into positive and negative. Particular attention is given to the legal design of the claim on recognition of obligations rights. In particular, the issues of the subject of the claim, its subjects, the conditions of presentation and satisfaction of the claim were considered. The claim for recognition of the right of obligation in its subject matter should be qualified as a requirement for confirmation of legal relationship.*

Keywords: *recognition of law, methods of protection of rights, claim for recognition, protection of obligations rights, conditions of claim, conditions of satisfaction of the claim, dispute about law.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. *Braginskiy M. I., Vitryanskiy V. V.* Dogovornoe pravo. Kniga pervaya : Obshchie polozheniya. — 3-e izd., ster. — M. : Statut, 2008. — 847 s.
2. *Vasilevskaya L. Yu.* Isk o priznanii prava: problemy opredeleniya i tolkovaniya // Sud'ya. — 2011. — № 6. — S. 17—22.
3. *Vasilevskaya L. Yu.* Isk o priznanii prava: problemy yuridicheskoy kvalifikatsii // Pravo i biznes : sbornik statey I ezhegodnoy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, priurochennoy k 80-letiyu so dnya rozhdeniya professora V. S. Martem'yanova. — M., 2012. — S. 76—79.
4. *Vitryanskiy V. V.* Reforma rossiyskogo grazhdanskogo zakonodatel'stva: promezhutochnye itogi. — M. : Statut, 2017. — 431 s.
5. *Gordon V. M.* Iski o priznanii. — Yaroslavl', 1906. — 370 s.
6. Grazhdanskoe protsessual'noe ulozhenie Germanii : Vvodniy zakon k Grazhdanskomu protsessual'nomu ulozheniyu : per. s nem. — 2-e izd., pererab. — M. : Infotropik Media, 2016. — 388 s.
7. *Kuznetsov S. A.* O zashchite prav po obyazatel'stvam putem ikh priznaniya // Vestnik Vyshego Arbitrazhnogo Suda RF. — 2014. — № 7.
8. *Kuznetsova L. V.* Nekotorye voprosy priznaniya prava kak sposoba zashchity grazhdanskikh prav // Pravo i ekonomika. — 2004. — № 11. — S. 20—25.
9. *Latypov D. N.* Osobennosti priznaniya prava kak sposoba zashchity grazhdanskikh prav // Zhurnal rossiyskogo prava. — 2013. — № 9. — S. 60—71.